

Фоменко Е. Г.,
доктор філологічних наук,
професор кафедри теорії і практики перекладу,
заведуючий кафедрою теорії і практики перекладу
Класического приватного університету

ПРОБА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ФИНАЛА «ПОМИНОК ПО ФИННЕГАНУ» ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА

Аннотация. Статья рассматривает стратегии перевода «Поминок по Финнегану» Джеймса Джойса, опираясь на собственный перевод страниц 593.1-595.30, не переведенных на русский язык. Единообразных переводческих решений требуют словоформы-отклонения, искаженные английские слова, латинские изречения, аллюзии на ирландскую идентичность и культуру, адаптированная к кириллице звукопись, сохранение паттернов Джойса в переводческих новообразованиях, следование индивидуально-авторской пунктуации подлинника.

Ключевые слова: художественный перевод, функциональный аналог, словоформа-отклонение, гибридизация, индивидуально-авторская пунктуация.

Постановка проблемы. Когда спрашивают, на какой язык переводят «Поминки по Финнегану» Джеймса Джойса, неизменно возникает встречный вопрос: «А с какого языка переводить?» У. Эко убежден, что «Поминки» переводимы, поскольку не являются разновидностью зауми [5, с. 108]. Однако художественный перевод «Поминок» на славянские языки с кириллицей до сих пор в проекте, несмотря на наличие в принимающей культуре не менее оригинальных текстов («Маски» Андрея Белого наиболее сближаются духом словотворчества и своеобразием ритмики с «Поминками» Джойса и содержат немало подсказок для вдумчивого переводчика). Проблема состоит, с одной стороны, в переходе на кириллицу, ведь гибридизация подлинника ориентирована на латиницу, и, с другой стороны, в недооценке словоформ-отклонений, рассеивающих одновременные смыслы.

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что славянские языки с кириллицей имеют лишь фрагментарный перевод «Поминок». Анри Волохонский перевел (по его собственным словам, «изокрал российской азбукою») шесть начальных частей текста, а Константин Беляев не пошел дальше трех страниц перевода эпизода «Анна Ливия Пдюрпель» (см. подр. [4]). Мы предполагаем, что функциональный аналог «Поминок» на славянские языки с кириллицей не возможен без предварительного филологического анализа. «Поминки», как известно, полностью переведены на единичные языки [8], причем только на один славянский язык – польский, где переводчик не был отягощен сменой алфавита. Однако успешные переводы на китайский (скорее всего, будет завершен в ближайшие годы) и японский язык показывают, что смена алфавита вполне преодолима, но к ней надо подойти стратегически. Переводоведы, сравнивающие современные переводы «Поминок», указывают на транслингвистические совпадения, вследствие чего предлагают возвести коллективный международный перевод вместе с подлинником «Поминок» в ранг полиглотного макротекста [8]. Хотя искажения английского языка охватывают не более двад-

цати процентов «Поминок» [7, с. 208], включившись в игру отклонений, читатель подлинника начинает видеть искажения и полисемию везде. Не идя дальше декодирования имен и в лучшем случае изучая деривационные процессы в «Поминках», исследователи клеят ярлыки «смысловой амбигуентности» или поэтики «совпадения противоположностей» [1, с. 41], утверждая, что раз «трангрессия фундирует универсум писателя» [2, с. 13], то «Поминки» есть не что иное, как «эксперимент-трангрессия» [2, с. 16]. Такое умаление принимающей культуры является недопустимым. Например, Джойс читал в переводе А. Ремизова, черпая у него творческое вдохновение. Мировое словотворчество обогатилось усилиями Андрея Белого и Велимира Хлебникова – явлений не менее значимых, чем Джойс. Вклад же «Поминок» Джойса в мировую литературу – гибридизация, рассеяние десятков языков в англоязычном тексте. Перевод самим Джойсом фрагментов «Поминок» на итальянский язык направляет переводчика к цикличности гибридизации в подлиннике, где одни и те же значения дублируются словами из разных языков. К русской версии отдельных фрагментов «Поминок» на русский язык справедливы слова Г.Г. Москальчук о недооценке целостной организации текста современными переводчиками, которые недостаточно останавливаются собственно на функционировании текста [3, 12]. Хотя трудно судить о «Поминках» по фрагментам перевода на русский язык, все же вполне возможно устранить недостатки, повторяемые в доступных в онлайн-режиме фрагментах «Поминок», переведенных физиком Андреем Рене.

Цель статьи – выявить стратегии перевода финальной части «Поминок», которые можно распространить на полный перевод этого текста. Исследование проводится на материале нашего собственного перевода ранее непереведенного фрагмента «Поминок».

Изложение основного материала.

Трудности перевода «Поминок». Размышляя над переводом «Поминок» на разные языки, П. О'Нил убежден, что интерпретация текста разными переводчиками поможет раскрыть замысел Джойса. Кроме того, переводчик должен определиться, есть ли невнятица в «Поминках» или нет, чтобы знать, как далеко можно зайти в процессе перевода [8, 8]. Например, междометие «well» совпадает по форме с существительным well «источник»; однако только один (немецкий) переводчик рассеивает связь с водой, фундаментальную для подлинника [8, с. 160]. П. О'Нил подчеркивает, что аналогичным образом «of course» («конечно») содержит упоминание о русле реки через совпадение с глаголом course «течь» [8, с. 161]. Исследователь критикует переводчиков за злоупотребления компенсацией, в частности, практику включения названий рек там, где их у Джойса нет.

По нашим наблюдениям, отрицательно сказывается на качестве перевода недооценка словоформ-отклонений, маяков рассеянного смысла в подлиннике. Например, Анри Волохонский последователен в замене словоформ-отклонений субстантивными словосочетаниями; он заменяет начальную словоформу-отклонение «*gíveṭṭun*» [9: 3.1], ключ к «Поминкам», субстантивным словосочетанием «бег реки». Так выхолащивается смысл, поскольку ускользает срединный глагол *eṭt* «ошибаться» и связанные с ним дальнейшие рассеяния. Наконец, особого внимания требуют опорные тексты, циклические в «Поминок» (ирландская мифология, библейские тексты, «Поэмы Оссиана» Джеймса Макферсона, Гомер, Шекспир и другие). Выбор переводчика должен учитывать идентичность Джойса, которая прослеживается в замысловатых, не всегда прозрачных, вкраплениях слов из ирландского языка [8, с. 254]. Ирландская составляющая «Поминок» наиболее трудна для перевода, потому что она, как правило, дается на фоне гибридизации, порождая пласты, сохранение которых требует от переводчика огромных усилий.

У. Эко считает, что перевод «Поминок» обогащает принимающую культуру актом словотворчества [5, с. 108]. По его мнению, изучение авторизированного перевода на итальянский язык подсказывает, как Джойс мыслит перевод этого текста. Эко выступает за переосмысление подлинника словотворческим переводом. Он высказывается против адаптации, своей интерпретацией изолирующей один уровень подлинника от другого [5, с. 125]. Но в таком подходе нелегко найти золотую середину. Э. Генцлер высказывает опасение о неразумной трансформации подлинника, которая является скорее актом переписывания подлинника средствами другого языка, чем художественным переводом [6].

Таким образом, специфика «Поминок» состоит в том, что даже переводы на один и тот же язык разнятся. По намечившейся традиции, переводы «Поминок» являются переложением, интерпретированной адаптацией или переписыванием подлинника на языке принимающей культуры. Приходится признать, что функциональный аналог «Поминок» возможен как версия, обладающая художественными достоинствами оригинала, опирающаяся на филологический анализ, регламентирующий, в чем нельзя отходить от подлинника.

Обоснование переводческих решений

Предлагаемый перевод [9: 593.1-595.30] (шесть начальных абзацев финальной части «Поминок») последовательно проводит два переводческих принципа – сохранение индивидуальной-авторской пунктуации и словоформ-отклонений:

«Рассветанье! Рассветанье! Рассветанье!

Перекликая все неудачи. Перекликая все неудачи соблаговолить. Боевой порядок! Воздымание. Ирвикер одряхлевшему блюдающему миру. О сбор, О сбор, О сбор! Арфуй, О сбор! Подобен птичьему. Ищи многобольше знаменованного. Дымка с моря на восток от Оссиании. Сюда! Сюда! Тасс, Птта, Стефф, Волфф, Хавв, Блавав, Ройттер. Смог вздымается. И уже старейшины старейшина поднялся в другое время для литании молебной. Сыны зарянки, мы сами мы! Златоброе младутро, видали Волнолома брезг? Позабылось наше старание зареть друго-порядок. Перекликая соблаговоления. Перекликая соблаговоления озареть. Старая порода выковки Финна Мак-кулигана. Вожак, вожак! Вернейшее суждение белой Теморы. Колокольчика вскрик. Будись, смутно-сумеречный, крепчай! И пусть Билли Вороненок закостробалладится от уничтожения. Исповедь церквям. Наивысшее наслаждение возвестить проповедь окрыленных лугоносных картошкоедов.

Рука из-за облака появляется, расправляя карту.

Вечносеятель семян света старохладным старосовиным сознаниедушам в храмочевальне Тефнут после ночи со словом Среброрукого и ночи Двоения в объятьях нянчащих, Бедняга Незрячий, владыка восходов в потустороннем мире Нтамплина, любосветно триумфально говорит.

Вах! Озолоченная! Рассыпь память брильянтового небес, приманчивая! Дах! Арктурус грядет! Будь! Глаголь первоначала транзитивными пробелами! Килт кельта раковинно килтнет родостойко. За тебя голосуем, Тиртангел. Самоведущий славься! Мы хилдудблинские, клятвоненосящие. Стезя, зарея, от нас лептовносящих, чрез димьдом до проблеска рассвета ведомы дремонадегой но гонись за мной путешествием, проложенным, жабруй руслом, среди кладбенца Дремушки. Вплоть до Солнцаграда, стенообнесенного, притягательного. Теперь если поднесут мыльцаполотеничка, да нагреют водички, пока ты говоришь темной Маргарет Мэри или Грязнуле, Мойке или Терке, засверкай намыленным кличем. Все ж разьясни начало начал. Зачем место? Откуда час? Увидь но! Рычагуй Солнцемыльного! Сдавайся! Путешественники во всеоружии. Стоящий подле Меня равно стоит подле Муки. Как собственной. Мы анновы. Наши тени смешений мешаны и помощь помогают горизонтам. Вспых и, тут же, ничего, как огнище за огнищем прыгает живой. Для тончайшего чулочка с розоватым верхом Холма Аллен, клубаноши, в магазинах и. Последом, Солярный Луг судьесмелый будет услышан и он балует вспышками огненными. Копье огнезари тыкнется плоских камней в центре большого круга макролитов Врагбожьих у бушманов прерии на нашей коррозийной почве Праведной Битвы откуда груды булыганов громоздятся, валунея, святой порослью, идола земного горла. Всюду. Слабо серые смутные слухи складываются сырземным сиянием. Прошлое настоящее протаскивает. Собачий упрямец, даже Датский гигант, тьяпнет тропостезю нюхалкой сопла отнюдь не прощаясь. Ирвикера чудная хохотня. Но чего петушиться на ночь глядя? Заверезжим двойным петухом, курхан, и она, Китаесобачонкурочка, шуганет уток враспынную. Раз для шантеклера, два для суматохи и раз два три в уповании. Поэтому несъестное желтое мясо превращается в чернь. Што служит грабежу с Аллиманом, морячком, ключеповернутой рысью в Сипойнт, волноломобандитски, означает Рождественский кусок и Рождествапунш, в шутку, коль бросится в темечко или начнет руслить, кроя, замолкнешь у Хенж Музыка-законы, Эксмут, Остбис для оста, парни, каждый и все? Смерть могила и быстро пробудство. Но жизнь течет и холмы изрекают! Ктобудим? Холм Хафиза, тук и тук, последелье, рельеф обиталища волка, когда он разминает члены своего ламусонга у газель канала и невеста Бровастая, голенью высоко тряся, раскачиваясь, танцует свадебно с отцом. Ламбель воздымается! Можно с удовольствием залечить двадцать девять способов Геоглиффии прощаясь и желая добра ливии. Кемаря подкемарь мне. С ее бараном. Длинно долог путь до Типперерри. Для корксосиски, для сельди, для конфетти, для бульона, для сливочных колбасок, для картошки, для запеченной свинины, для майо, для ли-мерика, для воторфорда, для вексфорда, для лаута, для килдэра, для лейтрима, для кэрри, для карлоу, для леикса, для оффали, для донегала, для клергелюэя, для лонгфорда, для монагана, для ферманага, для кавана, для антрима, для армага, для виклоу, для роскоммона, для слиго, для мита, для домсмита, для вест-мита, килслули, теп! Возглавь, кром лех! Вверх. С умом старичина Бретон отозвал свою теорию. Вы анналивияплюрабельски

даете промашку! Оченно. Но так ведь вопрошают? Намантанай. Кавьенкаеш? Горхор! Хорошо. Мы вроде бы понимаем суть веллингтомного мунимента, Аранский Железнодорожник, среди скачеподков, колесниц и тэдэтэпдобных телего-тачек, туды и сюды, с, коль вечера и под, двойным предлогом как в третьем спряжении, как гряземодерновое исследование в безезьянной топайе доказывает упадок марамары в настоящем пикалавов пока последачливая генерация в глубоко глубокой глубинности Глипперери. Захороненные сердца. Упокой здесь.

Кокаруке. Спатаньки».

Для приведенного перевода стратегическими являются следующие принципы:

1. Словоформы-отклонения подлинника сохраняются в переводе. Например, переводческое решение – передача искаженного слова из санскрита «Sandhyas!» [9: 593.1] – опирается на контекст рассвета, последнего в жизни Анны Ливии Плурабель. В словаре Владимира Даля пора, когда сумерки сливаются с рассветом, называется рассветаньем (брезженьем). Слово «рассветанье» звучит свежо, сохраняя эффект отклонения, и вместе с тем фиксируется словарем Даля. Подобным образом подбираются эквиваленты для других словоформ-отклонений, например: Guld modning [9: 593.9] (Златоброе младотро), orther [9: 593.11] (другопорядок), eversower [9: 593.20] (вечносеятель), domnatory [9: 593.21] (храмочевальня), cowl dowl sowl [9: 593.20] (старохладные старосовинные сознание-души), confindention [9: 593.16] (вызнанье), Somnionia [9: 594.8] (Дремушки), dawnfire [9: 594.21] (огнезаря).

Сохраняя словоформы-отклонения, переводчик может проверить, пользуясь электронными источниками, вхождение словоформ-отклонений либо в другие новообразования, либо в стандартные слова в полном объеме «Поминок». Например, «orther» (другопорядок) дословно повторяется в «from the orther» [9: 397.34] и «This was the grandsire Orther» [9: 510.30]; в качестве вычленимого компонента искажает другие лексемы, как в «Morthering» [9: 17.24], «porthery» [9: 23.9], «Worther» [9: 28.31], «Porthergill» [9: 104.18] и «pour forther moracles» [9: 617.25] (даледругопорядковые оракулочуда); либо узнается в стандартном слове, как в «northern» [9: 42.28] (северодругопорядковый). Очевидно, такие повторения требуют специальных переводческих усилий, в отличие от одноразовых словоформ-отклонений, таких как «domnatory» или «eversower».

2. Словоформы-отклонения проверяются на гибридность. Джойс часто использует стандартное слово из другого языка, чем английский, одновременно рассеивая смыслы, скользящие сквозь это слово. Приведем восклицательное слово-предложение «Surrection!» [9: 593.2-3], вербализацию французского геологического термина, эквивалентом которого в русском языке является термин «поднятие, воздымание» (геология, например, считает континенты воздымающимися областями древних складчатых зон). Сохранение этого термина целесообразно, потому что далее речь будет идти об острове Новая Ирландия, интересный для Джойса не только названием, но и своей тонкой формой (на нем нет ни одного пространства, превышающего в ширину десять километров). Разумеется, можно было бы подобрать русский эквивалент воскресению, которое «слышится» в подлиннике. Входя в гнездо русского глагола «оживать», в словаре Даля можно было бы выбрать слово «оживотворенье». Однако гора, холм, возвышенность являются сквозными для «Поминок», поэтому мы принимаем решение в пользу сохранения геологического термина,

который передаем русским эквивалентом. Проверка на вхождение «surrection» в другие слова показывает, что наряду со стандартным словом «resurrection» [9: 62.20; 9: 138.35], Джойс вводит две словоформы-отклонения «insurrectioned» [9: 593.20] и «anteprosurrectionism» [9: 483.10]. Очевидно, окончательный выбор будет сделан при согласовании всех употреблений компонента surrection в «Поминках».

3. Все латинские включения даются кириллицей, смешение с латиницей не допускается. Например, «Qui stabat Meins quantum qui stabat Peins» [9: 594.14-15] можно перевести как «Стоящий подле Меня равно стоит подле Муки». Латинские изречения могут переводиться по желанию переводчика или транскрибироваться кириллицей.

4. Английские слова переводятся, а включения из других языков даются в общепринятой интернациональной форме; в случае ее отсутствия, переводчик свободен либо прибегать к транскрипции, либо переводить слово, которого нет в английском языке. Мы бы не рекомендовали заменять одно интернациональное слово другим, что практикуется без оснований.

В финале «Поминок» рассветная пора требует появления вполне нормативных предложений, которые должны быть переведены ясно. Например, эквивалентом «Past now pulls» [9: 594.25-26] может быть «Прошлое настоящее протаскивает».

Еще пример, в котором употребляются французские слова со значением пирс и рассвет: «<...> have you viewed Piers' aube» [9: 593.10-11]. Выделение слова со значением пирс заглавной буквой требует внимания. Пирс – род дамбы для причала судов. Близкими ему являются сооружения, ограждающие от волн места стоянки судов, называемые волноломами или волнорезами. Наш выбор – Волнолом. Поскольку в переведенном отрывке осваивается корнеслов «заря», через лексему «заря» выходим на ее синоним «брезг». Предложенный вариант: видели Волнолома брезг?

5. Переводчик не злоупотребляет примечаниями: перегрузка перевода примечаниями является нежелательной. «Tass, Patt, Staff, Woff, Havv, Bluvv and Rutter» [9: 593.6] перечисляет новостные агентства. Первое из них, ТАСС, подсказывает названия последующих; к аббревиатуре Польского телеграфного агентства, работавшего в 1918-1939 годы, Джойс добавляет согласный, чтобы выстроить единообразное удвоение согласных в списке, включающем искаженные названия Стефани (Италия), Волф (Германия), Хавас (Франция) и Ройтерс (Великобритания). В нашем переводе «Тасс, Птта, Стефф, Волфф, Хавв, Блавав, Ройттер» двойные согласные сохранены по паттерну ТАСС. Названия в искажении приближены к реальному звучанию. Аналогичным образом можно ввести в названия всех ирландских графств, начиная список едой, а затем переходя к узнаваемым названиям графств.

В переведенном фрагменте Джойс интенсивно использует данные об острове Новая Ирландия, второго по величине острова архипелага Бисмарка. Например, пикалавы – это правящий класс островитян, Кавьенг – их столица, Ламсунг – их город, Ламбель – их пик, Топайя – район острова.

6. Искаженные формы и аллюзии сохраняются в переводе, Джойс не поправляется. В поиске слов со свежим, забытым звучанием, как показывает наш перевод, можно обратиться к словарю Владимира Даля.

Однако в тех случаях, когда важно сохранить аллюзию, переводчик жертвует сохранением искажения. Например, «Defmut» заменяется на Тефнут (в египетской мифологии

богиня вологи и жары, которую изображают в виде кошки). Поскольку двойственность персонажей является свойством «Поминок», такое переводческое решение оправдано необходимостью прямой аллюзии на Тефнут, которая вместе со своим мужем Шу была первой парой богов-близнецов.

7. Переводчик прибегает к переводческим новообразованиям, не искажая паттерна Джойса. Например: «Phlenxty, O rally» [9: 593.4] подразумевает песню «Pat Reilly», исполняемую под танцевальную мелодию с аккомпанементом арфы (planxty). Перевод «Арфуй, О сбор» подчеркивает значение арфы как ирландского народного достояния.

«We **annew**» [9: 594.15] обретает эквивалент «Мы анновы», сохраняя тем самым одновременность обновления и его частное воплощение в предстоящем рассеянии Анны Ливии в океане. Словоформа-отклонение используется Джойсом еще в трех местах «Поминок» в качестве компонента другой словоформы-отклонения: «**brannewail**» [9: 21.25], «**grannewail**» [9: 22.12], «**And Sein annews**» [9: 277.18]. Очевидно, переводчику придется согласовать их, учитывая обновление по образцу Анны Ливии.

8. Переводчик пользуется глоссариями и конкордансами «Поминок» для выведения смыслов предложений критически. Например, «the night of the carrying of the word of Nuahs» [9: 593.22] целесообразно перевести как «после ночи со словом Среброрукого». Нуава (Нуаду), король и предводитель богов в ирландской мифологии, из-за физического изъяна (потерял руку в бою) был вынужден отказаться от престола; когда врачеватель сделал ему серебряную руку, он восстановил свои права на престол.

В случаях, когда в гибридизации участвуют ирландские (гэльские) слова и выражения, решение принимается в пользу ирландского пласта. Например: «Sonne feine, somme feehn avaunt!» [9: 593.8-9] вмещает в себя ирландское выражение *sinn fein, sinn fein amhain* «мы, только мы (сами)» (политический лозунг ирландских националистов, популярный на рубеже прошлых веков), французские лексемы *somme* «дремать» и *avaunt* «вперед», искаженную немецкую лексему со значением «сыновья». Предлагаемый перевод учитывает смыслы, заложенные гибридизацией: Сыны зарянки, мы сами мы! Выбор слова «зарянка» перекликается с выделением рассвета, что в переводе выделяется обыгрыванием корнеслова «заря»: <...> наше старание **зареть** другопорядок. Перекликая соблаговоления. Перекликая соблаговоления **озареть** <...> Стезя, **заряя**, от нас лептовносящих...

9. Переводчик создает перевод «Поминок» в гипертекстовом формате, в котором волен размещать примечания и объяснения в пользу того или иного выбора. Например, в объеме целого перевода следует проверять вхождения слов, которые вкрапляются в другие слова, причем на постоянной основе.

Например, французская лексема *aube* «рассвет» в качестве отдельного слова встречается дважды («they moon at **aube**» [9: 538.23] и «**Piers' aube**» [9: 593.9]), а также еще тринадцать раз в качестве компонента других слов, среди них «**L'Auberge**» [9: 124.34] (французское слово со значением гостиница), «**isabeaubel**» [9: 146.17] (очевидно, аллюзия на Изабеллу Баварскую, которую считали женщиной, погубившей Францию), «**glaubering**» [9: 157.11] (аллюзия на основателя научной химии Иоганна Рудольфа Глаубера, прославившегося, помимо прочего, глауберовой солью), «**auberginiste**» [8: 163.19] (включены также английское слово *aubergine* «ба-

клажан», немецкая лексема *berg* «гора», название горы *Bergin*) и «cockeodoodle **aubens** Aurore» [9: 244.33] (кукареку, рассвет, богиня утренней зари). Очевидно, что сохранение значения «рассвет, заря» обогащается подбором синонимов, среди них «зарянка», «светанье» и «брезг».

10. Переводчик разрабатывает адаптированную к русскому языку систему звукописи. Например, «Clogan slogan» [9: 593.14] можно перевести как «Колокольчика вскрик». В другом случае аллитерация начального звука сохраняется в подборе слов, в русском языке начинающих на «с»: «**Gaunt grey ghostly gossips growing grubber in the glow**» [9: 594.25-26] (Слабо серые смутные слухи складываются сырроземным сиянием).

11. Переводчик следует индивидуально-авторской пунктуации, относясь к ней как к каркасу, удерживающему «Поминок» от расползания.

Переводческие решения, которые требуют уточнения. Сохранение одновременности смыслов является главной переводческой трудностью, возникающей как из-за гибридизации, так и из-за преувеличенной провокации отклонения в «Поминок». Приведем пример:

«**Cur** one beast, even Dane the Great, may treadspath with sniffer he snout impursuant to byelegs. Edar's chuckal humoristic. But why pit the **cur** afore the noxe?» [9: 594.27, 29]

Элемент «**cur**» встречается в «Поминок» и как отдельное слово, и как составляющая других словоформ 285 раз [10]. Из них как отдельное слово, кроме вышеприведенных двух случаев, употребляется еще трижды: «**Grand Cur**» [9: 38.5], «**Et Cur Heli**» [9: 73.19] (инициалы Ирвикера в обратном порядке или по-латыни «И почему солнце?») и «**Cur, quicquid, ubi, quando, quomodo, quoties, quibus auxiliis?**» [9: 188.8] (Зачем, кого, где, когда, как, как часто, с чьей помощью?).

Прежде всего, ирландская лексема *cur* «принятие» совпадает с английской лексемой *cur* «шавка, дворняжка, трусливый человек» и латинской лексемой *cur* «зачем, почему». Датский (немецкий) дог имеет большие размеры и отличается тем, что сопротивляется провокациям и может, играя, повалить человека. В проекции на «**Grand Cur**» [9: 38.5] возникает образ Большой Шавки (*cur dog* – дворняжка). «**Edar's chuckal humoristic**» – инициалы Ирвикера в обратном порядке, как в «**Et Cur Heli**». По-русски имя главного персонажа передается инициалами **ХЧИ** (Хамфри Чимпден Ирвикер). Оригинальное «**Here Comes Everybody**», сохраняя **ХЧИ**, можно заключить в формулу «Хохот Человеку Иском(ый)». Сохраняя обратный порядок в подлиннике, эквивалентом «**Edar's chuckal humoristic**» может быть «Ирвикера чудная хохотня», в то время как для «**Et Cur Heli**» подбирается эквивалент «**И чего Хорс**» (Хорс – русский бог Солнца). Английская лексема «**pit**» может означать «арена для петушиных боев». Поскольку у Джойса употребляется глагольная форма, а дальше будет идти речь о петухах, уместен выбор глагола «петушиться». Джойсу приписывают боязнь собак, отсюда *snout* «рыло, морда, сопло» и *sniffer* «нюхалка» совмещаются в «нюхалке сопла». Словоформа-отклонение «**Byelegs**» может ассоциироваться с задними лапами, но первый слог в этой словоформе-отклонении имеет значения «второстепенный, прощальный привет, прощание». Очевидно, речь идет о неожиданно высказывающем крупном псе. Хотя упоминается собака породы датский (немецкий) дог, выбор Джойса («датский») сохраняется. Прилагательное «великий» заменяется существительным «великан», подчеркивая огромный размер этой породы.

Работая над фрагментом перевода «Поминок», переводчик вынужден проверять частотность слов, которые повторяются либо самостоятельно, либо в качестве компонента других слов. Для этой цели можно рекомендовать онлайн-справочник *Finnegans Wake Concordex* [10], помогающий добиваться единообразия уже в полном объеме «Поминок».

Выводы и перспективы. Перевод «Поминок по Финнегану» является задачей, которую нельзя откладывать, так как целый ряд языков доказал, что художественный перевод данного текста востребован читателем. Перевод «Поминок» на кириллицу многослоен и направлен на сопротивление гибридизации вследствие перехода на кириллицу. Речь идет не о подстрочнике, а о филологическом анализе, решающем задачи приближения к языку подлинника. Командная работа переводчиков, разделяющих стратегии перевода «Поминок», могла бы ускорить данный процесс. Функциональный аналог «Поминок» должен опираться на филологический анализ, выясняющий варианты выбора для художественного воплощения языком перевода. Перспективным является полный перевод финальной части «Поминок» для пересмотра перевода, оставленного Анри Волохонским. Традиции художественного перевода в принимающей культуре позволяют вывести «Поминок» Джойса из числа изгоев.

Литература:

1. Ивлева А.Ю. Роль читателя в создании художественного произведения / А.Ю. Ивлева // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2009. – 29(5). – С. 38.
2. Ламеко Н.В. «Выход в запредельное»: феномен трансгрессии в творчестве Джеймса Джойса и Сальвадора Дали / Н.В. Ламеко // Вестник БДУ. Сер. 4. – 2014. – № 1. – С. 12.
3. Москальчук Г.Г. Как возникают синергетические эффекты в тексте / Г.Г. Москальчук // Вестник ПРИИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – № 2. – С. 8.
4. Alexandrova B. Wakeful translations: an initiation into the Russian translations of *Finnegans Wake* / B. Alexandrova // *Joyce Studies Annual*. – 2015. – P. 128-167.
5. Eco U. *Experiences in Translation* / U. Eco. – Toronto et al: University of Toronto Press, 2008. – 137 p.
6. Gentzler E. *Contemporary Translation Theories* / E. Gentzler. – Clevedon, Buffalo, Toronto, Sydney: Multilingual Matters Ltd, 2001. – 232 p.

7. Lawrence K.R. (ed.). *Transcultural Joyce* / K.R. Lawrence. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 257 p.
8. O'Neill P. *Impossible Joyce: "Finnegans Wake"* / P. O'Neill. – Toronto, Buffalo, London: The University of Toronto Press, 2013. – 325 p.

Использованный источник:

9. Joyce J. *Finnegans Wake* / J. Joyce. – L.: Penguin, 1992. – 628 p.

Использованный справочник:

10. *Finnegans Wake Concordex* [Электронный вариант]. – Режим доступа : <http://www.lycaem.org/mv/Finnegan/finnegan.cgi?mode=new&simple=boolean&kwor=aube&kwnot=&wordmode=fragment&>window=2>.

Фоменко О. Г. Спроба перекладу російською мовою фіналу «Фінеганова помина» Джеймса Джойса

Анотація. Стаття розглядає стратегії перекладу «Фінеганова помина» Джеймса Джойса, спираючись на власний переклад сторінок 593.1-595.30. Однакових перекладацьких рішень вимагають словоформи-відхилення, спотворені англійські слова, латинські вислови, алюзії на ірландську ідентичність та культуру, адаптований до кирилиці звукопис, збереження патернів Джойса в перекладацьких новоутвореннях і дотримання індивідуально-авторської пунктуації оригіналу.

Ключові слова: художній переклад, функціональний аналог, словоформа-відхилення, гібридизація, індивідуально-авторська пунктуація.

Fomenko E. Trial translation of the final part of "Finnegans Wake" by James Joyce into the Russian language

Summary. The article studies the strategies of translation "Finnegans Wake" by James Joyce based on the proposed translation of pages 593.1-595.30 which have not been translated into Russian before. The balanced translation decisions demand deflected word forms, distorted English words, Latin adages, allusions to Irish identity and culture, sound recording adapted to the Cyrillic alphabet, retention of Joyce's patterns in the translator's neologisms, and pursuit of the original's individual-authorial punctuation.

Key words: literary translation, functional analogue, deflected word form, hybridization, individual-authorial punctuation.